

3. Левин И.Д. Суверенитет. М.: Юриздат, 1948. 325 с.
4. Василенко В.А. Ответственность государства за международные правонарушения. Киев: Вища шк., 1976. 267 с.
5. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государства. Вильнюс: Минтис, 1973. 279 с.
6. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004. 432 с.

7. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Междунар. отношения, 1970. 511 с.
8. Хачатуров Р.Л. Ответственность в современном международном праве. Тольятти: Акцент, 1996. 52 с.
9. Романова В.В. Юридическая ответственность государства : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. 165 с.
10. Graefrath B. Complicity in the law of international responsibility // Revue Belge de Droit International. 1996. № 2. P. 371–380.

INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY OF THE STATE

© 2015

V.V. Romanova, candidate of law science, associate professor of chair “History of state and law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The international legal responsibility of state has enormous importance for the entire system of international law. The possibility of application of international sanctions to the guilty state, the obligation of states to act in accordance with established and internationally standards, and in case of violation of these rules to fix the damage caused by it, proclaimed in theory and applied in practice as one of the basic principles of international law.

Keywords: the state, legal liability, international law, international community, sovereignty, international offence.

УДК 930:342.5

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

© 2015

П.А. Румянцев, старший преподаватель кафедры «История государства и права»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье рассматривается историография изучения переходного состояния государства, формирования нового политического режима, организации государственного устройства и федеративных отношений, взаимодействия органов власти по принципу разделения властей. Делается вывод о необходимости системного изучения данной проблемы.

Ключевые слова: историография, переходный период, транзитологическая парадигма, государственная власть, принцип разделения властей.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Проблемы развития отечественной государственности на протяжении долгих лет вызвали повышенный интерес у представителей научного сообщества. Позднесоветский период в истории нашей страны характеризовался новым витком исследований; наука, освободившись от архаичного догматизма и идеологической зашоренности, получила возможность представить большое количество библиографических источников, освещающих преобразования в государственно-властной системе, становление и развитие обновленных органов власти. Научный плюрализм позволил исследователям высказывать разнообразные точки зрения на вопросы изменения формы современного Российского государства, варианты реформирования государственного механизма, сущность и содержание переходных процессов, что обуславливало формирование ценного теоретического материала. При этом активное обращение к проблемам организации государственной власти в переходный период со стороны исследователей от различных отраслей науки заключалось в том, что тема расположена на стыке исторической, политической, юридической и других наук, что позволяло представителям каждой научной специальности найти в ней свой предмет исследования. Поскольку многие авторские позиции до сих пор требуют научного осмысления и обоснования и не все еще нашли свое практическое применение, необходимость дальнейшего изучения аспекта институционального развития государства очевидна. Продолжающиеся дискуссии о перспективах российской государственности, порой носящие бурный характер, подтверждают, что формирование историографии данной проблемы пока находится на начальной стадии своего развития, и вызывают необходимость ее исследования.

Анализ последних исследований и публикаций, в кото-

рых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых основывается автор; выделение ранее не разрешенных частей общей проблемы. Анализ источниковой базы показывает, что исследователи в последние годы крайне мало внимания уделяют изучению историографии как проблем переходного периода, так и вопросов организации государственной власти. Некоторые авторы, в частности Е.Н. Палхаева [1], М.А. Шабасова [2], П.С. Шараев [3], обращались к хронологической систематизации библиографических источников, однако касались только отдельных аспектов заявленной в настоящей статье проблематики.

Формирование целей статьи (постановка задания). Представляется необходимым более подробно проанализировать имеющуюся библиографическую базу в контексте определения источников, содержащих материалы изучения переходного состояния государства, преобразования политического режима, организации государственного устройства, в также взаимодействия органов власти по принципу разделения властей.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Изучение переходных процессов как направление современных политических исследований фактически началось с выхода в 1970 г. статьи Д. Растоу «Переходы к демократии: попытка динамической модели», в которой автор определил переходный период как особый этап политического развития государства и выделил 3 фазы его развития: подготовительную, принятия решения и привыкания. Было высказано мнение о том, что путем сравнительного анализа нескольких эмпирических примеров можно получить идеальную модель процесса перехода. Вместе с тем Д. Растоу предложил не рассматривать в этих целях страны, получившие предпосылки к трансформации из-за рубежа [4], однако для многих государств переходный период развития связан не только с

внутренними, но и с внешнеполитическими факторами, что находит свое подтверждение в текущей ситуации в Украине.

В 1973 г. была опубликована монография Г. О'Доннелла «Модернизация и бюрократический авторитаризм», в которой автор выразил негативное отношение к господствовавшей в 50–60-х гг. XX вв. теории модернизации, не учитывающей того, что высокий уровень экономического и социального развития не всегда может обуславливать более стабильное демократическое устройство. Введенное им понятие «бюрократического авторитаризма» Г. О'Доннелл связывал с радикальной трансформацией механизмов накопления капитала и перераспределением социальных выгод и издержек [5, с. 52–53], что, как представляется, имело место при осуществлении переходного процесса в России, но не сопровождалось достижением нашей страной высокого уровня экономического развития.

Исследование переходных процессов было продолжено С. Хантингтоном в книге «Третья волна. Демократизация в конце двадцатого века», который утверждал, что демократизация представляет собой международный процесс и имеет характер «неудержимой глобальной приливной волны», затрагивая сразу несколько стран, оказывающих взаимное воздействие друг на друга, что подтверждается и историческим опытом. Автор выделял 5 исторических вариантов смены политического режима: постоянное колебание между авторитаризмом и демократией, переход к демократии со второй попытки, прерывание демократии, прямой переход от стабильного авторитаризма к стабильной демократии, а также деколонизация [6, с. 32, 52–54].

Немаловажное значение для изучения процессов трансформации государств имели также такие труды, как «Крушение демократических режимов» под редакцией Х. Линца и А. Степана (1978 г.), «Демократия в развивающихся странах» под редакцией Л. Даймонда, Х. Линца и С.М. Липсета (1986 г.), «Переходы от авторитарного правления. Предварительные выводы о неопределенных демократиях» Г. О'Доннелла и Ф. Шмиттера (1986 г.) и др.

Помимо западных исследователей, изучение переходных преобразований вызывало интерес и у представителей науки из ближнего зарубежья. Так, трансформация социальных систем была подробно рассмотрена белорусским социологом А.Н. Даниловым, который предложил собственную трактовку определения хронологических этапов переходного периода, выделяя 4 стадии: переоценку существующего состояния общества, социальную диагностику, демонтаж отжившей системы, выдвижение и обоснование дальнейших путей развития [7, с. 10]. Украинский политолог В.М. Якушик также пришел к выводу о наличии 4-х стадий развития переходного общества, на которых последовательно происходит зарождение элементов новой власти, разрушение старого механизма, организационное оформление новых органов и институционализация государства [8, с. 92–98], хотя в его работе рассматривалась концепция государства, переходного к социалистическому типу, что отразилось в осмыслении автором проблемы с классово-идеологической позиции.

Обращению российских исследователей политических процессов к данной теме и появлению отечественной библиографии способствовало начало коренных преобразований в стране, требующих всестороннего анализа в целях поиска оптимальной модели реформирования общества, что явилось определенным катализатором развития науки за счет формирования свежих научных взглядов и накопления научного материала. При этом если первоначально, оказавшись под влиянием зарубежных транзитологических моделей, ученые рассматривали российский переходный период в качестве одного из звеньев глобальной демократической волны,

транзита от авторитаризма к демократии, то в дальнейшем ход процесса реформирования показал недостатки существующей концепции. Так, М. Жеребкин, продолжая рассматривать общественные преобразования через трансформационную парадигму, при этом отмечал их вариативность, непоследовательность и неопределенность результатов [9, с. 59]. Такую же позицию высказывал В. Ядов, определяя зависимость результатов от различных внешних и внутренних обстоятельств, в частности, от «легитимации в массовом сознании властных государственных структур» [10, с. 69–70]. В. Гельман, С. Рыженков и М. Бри в работе «Россия регионов: трансформация политических режимов» при анализе процесса перехода, складывающегося в регионах страны, отнесли к его важнейшей характеристике неопределенность элементов политического режима, установили сценарии входа и выхода из неопределенности, как в общетеоретическом плане, так и в конкретном региональном измерении. При этом, по их мнению, неопределенность дает основание утверждать, что страна не находится в процессе демократического транзита и результат перехода заранее неизвестен [11, с. 34]. В дальнейшем А.Ю. Мельвил подверг критике облегченную версию транзитологической парадигмы, выступающей в качестве идеализированной модели перехода от авторитаризма к демократии, поскольку она не соответствует «разнонаправленным траекториям реальных политических трансформаций последних десятилетий» [12, с. 115]. Таким образом, выяснение сущности трансформационных процессов, происходящих в России, не потеряло своей актуальности и продолжается до сих пор, что обуславливает появление новых библиографических источников, посвященных данной проблеме.

Отечественная правовая наука, имея собственный предмет исследования при изучении переходных состояний государства, пополнилась трудами Н.Н. Арзамаскина, Ю.А. Веденеева, М.Н. Марченко, О.В. Прокофьевой, В.В. Сорокина, которые провели теоретическое осмысление государственности переходного периода, определили наличие его определенной стадийности, последовательности этапов, обусловленных собственными характеристиками. Особое внимание было уделено исследованию формы и содержания государства переходного типа [13; 14], в то же время процессы развития государственных институтов остались за рамками их научных интересов.

В качестве одного из направлений в историографии можно отметить внимание исследователей к вопросам формирования в России нового политического режима и участия политической элиты в осуществлении государственных преобразований. Так, А.И. Подберезкин указывал, что «суть власти – абсолютизм – не изменилась за последние столетия... контроль над государством остается в руках одного человека, которого выдвинула и поддерживает элита» [15, с. 1000]. М.Ю. Шинковский при исследовании типологии российских регионов определил, что в некоторых из них устанавливались авторитарные политические режимы, и пришел к выводу о наличии специфического сочетания авторитаризма и демократии, поскольку процесс усиления исполнительной власти проходил посредством осуществления конкурентных выборов [16, с. 123–135]. Конечно, автор, определяя слабость центральной власти в вопросах государственного строительства в регионах, не учитывал перспективы и возможности развития государственных органов при изменении политической ситуации в 2000-е гг.

Сохраняет свою актуальность исследование проблем политико-правового механизма взаимодействия органов власти различного уровня, которое берет начало еще с работ дореволюционных авторов, рассматривавших взаимоотношения государственных институтов преимущественно в контексте действия принципа разделения властей [17; 18]. В советский период он был отвергнут

идеи построения власти по принципу демократического централизма, и основное внимание уделялось деятельности и взаимодействию партийных органов, Советов и их исполнительных комитетов, имевших двойное подчинение. Концепция разделения властей рассматривалась в советских научных трудах только в рамках ее применения буржуазными странами и, естественно, подвергалась критическому анализу [19; 20].

Сложные и противоречивые политические процессы, происходившие в нашей стране в начале 1990-х гг., привели к появлению работ отечественных ученых, пытающихся осмыслить итоги взаимодействия и причины противостояния органов власти в 1993 г., что послужило импульсом к новому витку исследований. Одни из них считали антидемократической деятельностью советских органов, другие полагали, что действия исполнительных органов были направлены на узурпацию власти. Так, В.И. Барина отмечала, что к увеличению конфликтных ситуаций ведет дисбаланс в системе разделения властей [21, с. 17–18], В. Евзеров определил, что причиной конфликтного взаимодействия ветвей власти является социальный раскол общества [22], а Г.В. Дыльнов пришел к выводу, что противостояние властей было обусловлено тяжкими последствиями реформ, приведших к обнищанию населения и стремлением органов власти переложить ответственность друг на друга [23, с. 32]. Отчасти это подтверждалось и многочисленными публицистическими источниками от непосредственных участников внутривластного противостояния, которые, несмотря на их большое значение для анализа произошедших событий, отличались желанием авторов переложить всю степень ответственности на противоположную сторону конфликта [24; 25].

После принятия Конституции 1993 г. появилось значительное количество работ, посвященных изучению вопросов взаимодействия органов власти на основе принципа разделения властей исходя из анализа отдельных конституционных институтов, однако они не учитывали процессы трансформации в стране [26; 27]. Тем не менее А. Лейпхарт рассматривал разделение властей как один из важнейших элементов, учитываемый при определении формы правления и выстраивания политического режима [28]. Среди российских ученых, обращавшихся к данной проблеме в контексте политических преобразований, можно отметить В.Я. Гельмана, изучавшего трансформационные изменения структуры власти и политического режима и его взаимоотношения с оппозицией [29].

Часть авторов при проведении юридических исследований изучали принцип разделения властей и с философской точки зрения, в частности, А.П. Фоков трактовал его как структурообразующий и функциональный принцип рациональной организации государственной власти и рассматривал разделенные ветви власти как обособленными, так и взаимодействующими между собой, что не нарушает их принципиального единства [30]. Однако зачастую разделение властей философской наукой рассматривается идеалистически, предполагается, что оно «позволяет избежать моноцентрических тенденций в структуре государственной власти, сделать ее более гибкой и открытой для общества» [31, с. 130], хотя такая концепция не всегда подтверждается реальным историческим опытом.

Отдельным направлением в отечественной историографии выступало изучение вопросов государственного устройства, влияния переходных процессов на развитие федеративных отношений, проблем, связанных с асимметрией в геополитическом пространстве России, что непосредственно влияло на условия и характер реформирования органов власти [32; 33]. В последние годы появились работы, рассматривающие различные аспекты регионализма, освещающие вопросы взаимодействия региональных органов государственной власти

в соответствии с принципом разделения властей, возможность осуществления ими взаимного контроля при помощи системы сдержек и противовесов [34; 35]. Некоторые из публикаций были направлены на описание исторических предпосылок и хода развития процессов реформирования как в целом по России, так и применительно к отдельным регионам [36; 37; 38].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Проведенный анализ показал, что большинство научных трудов не содержит системных исследований процессов организации государственной власти с учетом условий современного переходного периода. Недостаточно внимания уделено влиянию переходных процессов на развитие России, выявлению структурных особенностей осуществления властной деятельности государства в период трансформации, определению места и роли органов власти в механизме страны в условиях реформирования, проблеме их взаимодействия в соответствии с принципом разделения властей. В связи с этим устранение существующих пробелов является научной задачей, решение которой должно осуществляться в рамках отдельного самостоятельного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палхаева Е.Н. Опыт национально-государственного строительства России: историография проблемы // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. С. 249.
2. Шабасова М.А. Проблемы демократизации российского общества и государства в англо-американской историографии // Веснік ГрДУ. Серія 1. 2007. № 1. С. 54–57.
3. Шараев П.С. Региональный парламентаризм: историография проблемы (1990–2000-е гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 3. С. 75–78.
4. Растоу Д. Переходы к демократии: попытка динамической модели // Полис. 1996. № 5. С. 5–15.
5. Ворожейкина Т. Авторитарные режимы XX века и современная Россия: сходства и отличия // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2009. № 4. С. 50–68.
6. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
7. Данилов А.Н. Переходное общество: проблемы системной трансформации. Минск: Харвест, 1998. 432 с.
8. Якушик В.М. Государство переходного типа (вопросы теории). Киев: Лыбидь, 1991. 199 с.
9. Жеребкин М. Группа интересов в трансформационном процессе // Власть. 2002. № 3. С. 59–62.
10. Ядов В. Россия как трансформирующееся общество (резюме многолетней дискуссии социологов) // Общество и экономика. 1999. № 10-11. С. 66–73.
11. Россия регионов: трансформация политических режимов / под общ. ред. В. Гельмана, С. Рыженкова, М. Бри. М.: Весь мир, 2000. 376 с.
12. Мельвил А.Ю. Становление транснациональной политической среды и «волны» демократизации. М.: Просвещение, 2004. 989 с.
13. Арзамаскин Н.Н. Переходное государство и его форма. Ульяновск: УлГУ, 2006. 172 с.
14. Сорокин В.В. Государственность переходного периода: теоретические вопросы : дис. ... канд. юр. наук. Екатеринбург, 1999. 201 с.
15. Подберезкин А.И. Русский путь. 4-е изд. М.: РАУ-Ун-т, 1999. 592 с.
16. Шинковский М.Ю. Российские регионы: Становление политических режимов в условиях глобализации : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2001. 355 с.
17. Кистяковский Б.А. Государственное право общее и русское. Ч. I. 3-е изд. М.: Тип. «Московская», 1909. 432 с.

18. Куплеваский Н. Принцип разделения властей в строе современного государства // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. 1882. № 11. С. 357–400.
19. Абашмадзе В. Учение о разделении государственной власти и его критика. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1972. 51 с.
20. Прозорова Н.С. Теория «разделения властей» и современное буржуазное государство // Советское государство и право. 1974. № 9. С. 92–98.
21. Баринаева В.И. Политические конфликты в современном российском обществе, 90-е годы : дис. ... канд. полит. наук. М., 1995. 159 с.
22. Евзеров В. Парламентаризм и разделение властей в современной России // Общественные науки и современность. 1999. № 1. С. 83–94.
23. Дыльнов Г.В. Становление демократической законодательной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 1993. 37 с.
24. Ельцин Б.Н. Записки президента. М.: Огонек, 1994. 415 с.
25. Хасбулатов Р.И. Великая российская трагедия. Т. 2. М.: Симс, 1994. 463 с.
26. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. М.: РЮИД, 2000. 528 с.
27. Шохин А.Н. Взаимодействие властей в законодательном процессе. М.: Наш дом, 1997. 186 с.
28. Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис. 1995. № 2. С. 136–146.
29. Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М.: МОНФ, 1999. 240 с.
30. Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей (научно-правовые, философские и исторические аспекты) // Государство и право. 2000. № 10. С. 51–56.
31. Тарасова О.Е. Принцип разделения властей и гражданское общество: диалектика взаимосвязи (социально-философский аспект) : дис. ... канд. филос. наук. Красноярск, 2004. 143 с.
32. Аринин А.Н. Российская государственность и проблемы федерализма. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1997. 46 с.
33. Доржиев Э.П. Федерализм в России: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юр. наук. М., 1997. 148 с.
34. Попов А.И. Региональная политика в России: проблемы государственного управления. М. : Изд-во РАГС, 1999. 290 с.
35. Пряхина Т.М. Реализация принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации // Становление государственности и местного самоуправления в регионах России: сб. науч. статей. Саратов, 1997. С. 72–87.
36. История России в новейшее время, 1985–2009 гг. / отв. ред. А.Б. Безбородов. М.: Проспект, 2010. 440 с.
37. Софрина З.В. Организационно-правовые проблемы становления государственной власти в субъектах Российской Федерации : дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2000. 189 с.
38. Перспективы и проблемы становления поволжского регионализма / под ред. Е. Митяева. М.: Издат. центр науч. и учеб. программ, 1999. 147 с.

HISTORIOGRAPHY OF PROBLEMS OF ORGANISATION OF STATE AUTHORITY IN TRANSITION PERIOD

© 2015

P.A. Rumyantsev, senior lecturer of Chair “History of State and Law”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract: The historiography of study of the state situation transition, the new political regime formation, the state structure and federal relations organization, the bodies cooperation under the powers separation principle are discussed in the article. It is concluded that the systematic study of this problem is necessary.

Keywords: historiography, transition period, transitological paradigm, state authority, the powers separation principle.

УДК 340

НЕОБХОДИМОСТЬ ДОКТРИНАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2015

Ю.М. Савельев, преподаватель кафедры «Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В статье обосновывается необходимость доктринального закрепления понятия юридической ответственности как целостного правового явления, без выделения важности позитивной или негативной ее форм отдельно.

Ключевые слова: юридическая ответственность, позитивная юридическая ответственность, ответственность за правонарушение, перспективная ответственность, статутная ответственность.

Юридическая ответственность занимает ключевую позицию в поддержании и обеспечении правопорядка в государстве, служит самым эффективным и действенным средством воспитания правового сознания в гражданском обществе.

По сей день не угадают острые дискуссии о едином понятии юридической ответственности, потому что в юридических науках феномен ответственности общепринято исследуется под ракурсом наказуемости. Основной недостаток большинства подобных определений – их односторонность, невозможность охвата ими различных случаев ответственности во всех отраслях права, что необходимо для общетеоретических определений, а также устарелость к подходу самого определения понятия. Так, большинство общепринятых отечественных определений характеризуют юридическую ответствен-

ность с точки зрения ретроспективной формы ее реализации – то есть ответственности за уже совершенное деяние, игнорируя и отрицая целесообразность и даже саму возможность проявления позитивной юридической ответственности.

Подобный односторонний интерес и, соответственно, последующая реализация на практике приводят к деформациям в сфере регуляции социальных отношений. Именно поэтому очень актуальна необходимость обоснованного, аргументированного доктринального закрепления понятия юридической ответственности. В зарубежной теории и практике, к примеру, феномен ответственности включает в себя значительно больше значений — положенность к ответу, отвечаемость, разумность, точность, определенность, зависимость и др., что, безусловно, характеризует ответственность также с